

Гуань Шаоян

Даляньский университет иностранных языков, Китай
ORCID ID: 0000-0002-0763-9726

 E-mail: guanshaoyang@mail.ru.

Уникальность метафор в политических карикатурах

АННОТАЦИЯ. В данной статье были рассмотрены не только результаты изучения процесса метафоризации в области политической карикатуры, но и ее виды. Основная задача политической карикатуры заключается в создании картины мира, которая является понятной каждому читателю независимо от положения, которое он занимает в обществе. В этой статье была поставлена цель проанализировать особенности, которые присущи визуальной метафоре в карикатуре как виде креолизованного текста в политическом дискурсе. Политическая карикатура — это один из видов политических текстов, который пользуется сегодня огромной популярностью у читателей. Основное средство привлечения внимания реципиентов — это создание яркого визуального образа, который способен найти отклик в душе каждого читателя. В данной статье приводится подробная классификация визуальных метафор, которые представлены в современных политических карикатурах, а также мнения различных авторов относительно определения данного термина. Визуальная карикатура считается действенным и уникальным средством любого профессионального карикатуриста и способна показать ряд основных политических проблем не только общества в целом, но и отдельных слоев населения в частности, а также носит характер информирования, исходя из которого у читателя складывается собственное мнение по поводу того или иного политического вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; политические метафоры; визуальные метафоры; политические карикатуры; политические тексты; политический дискурс; креолизованные тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гуань Шаоян, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; e-mail: guanshaoyang@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гуань, Шаоян. Уникальность метафор в политических карикатурах / Гуань Шаоян // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 193-200. — DOI 10.26170/pl20-05-17.

На сегодняшний день одна из самых актуальных для общества тем — политическая обстановка в мире. Связанные с ней события влияют на общественное мнение, наиболее острые проблемы вызывают широкий резонанс. Средства массовой информации — важнейший канал передачи информации в современном мире, поэтому в них отражаются важные для всей страны мероприятия и происшествия. В СМИ всегда освещается деятельность политиков. Качество СМИ и актуальность его сообщений во многом зависит от того, умеет ли оно получать сведения о важных политических действиях и общественно значимых событиях.

На стыке политического и массмедийного дискурсов возникло много новых жанров, в чем проявились новейшие тенденции изменения политической системы, согласно которым мировое сообщество выступает активным участником политической жизни. Отмечается огромный интерес лингвистов, филологов к языку политической власти.

В связи с вышесказанным в политическом дискурсе все чаще используются креолизованные тексты. Термин «креолизованный» в данном случае употребляется метафорически, для обозначения семиотически осложненного текста, состоящего из знаков

разной природы — знаков естественного языка и знаков других языков (изображений, формул, нотных знаки и т. д.) [Алексеев Ю. Г. 2002].

Существуют тексты с частичной и полной креолизацией. В первых вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна, а изобразительные элементы факультативны. Такое сочетание часто находим в газетных, научно-популярных и художественных текстах. Креолизованные тексты состоят из вербального текста и иллюстративных элементов. Одна из главных особенностей креолизованных текстов заключается в том, что одна составляющая не может функционировать без другой: в случае если убрать иллюстративную часть, то текст сразу же перестает существовать [Петров 1990].

Основная задача креолизованного текста заключается в том, чтобы обеспечить читателю или зрителю оптимальные условия для понимания и интерпретации информации. Учитывая характер и предназначение креолизованного текста, автор политических карикатур может использовать и языковые, и неязыковые выразительные средства. Как правило, происходит обращение к таким средствам вы-

ражения, которые передают основную мысль, идею статьи. Сочетание вербальных и невербальных, графических средств передачи информации образует текст смешанного типа. Взаимодействуя друг с другом, вербальный и невербальный тексты обеспечивают целостность и связность материала СМИ; в этом случае, сочетаясь, разные сообщения дополняют и поясняют друг друга.

К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, оказывающие существенное влияние на интерпретацию и понимание. Среди них выделяются шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстративный), средства орфографии, пунктуации и словообразования, иконические печатные символы, а также графическое оформление вербального текста. Все эти компоненты называются иконическими [Опарина 2018].

Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т. п.

Вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением всего креолизованного текста.

Наиболее автономными по отношению к вербальному тексту оказываются художественно-образные иллюстрации к художественному тексту. Автор вербального текста и художник-иллюстратор имеют одну общую целеустановку, они связаны единой темой, сюжетом, однако художник как творческая личность со своим взглядом на вещи, хотя формально и следует за сюжетно-композиционной линией текста, отражает в иллюстрациях свое видение предмета изображения.

Поскольку изобразительный ряд оказывает сильное воздействие, воспринимается легче и быстрее, чем вербальный текст, может случиться так, что иллюстрации, особенно если они выполнены талантливым художником, «затмят» созданные словесно образы и начнут существовать как самодовлеющее произведение, опосредуя восприятие вербального текста, так как они не просто сопровождают литературный текст, а образно, наглядно истолковывают его. Во избежание этого многие писатели принципиально запрещают иллюстрирование своих произведений.

Один из видов креолизованного текста — политическая карикатура. Политическая карикатура является политическим текстом, рассказывающим о каком-либо событии. Политическая карикатура, будучи способом

выражения отношения народа к политической ситуации, привлекает внимание к острым неразрешенным проблемам, а также оказывает манипулирующее воздействие на широкие слои населения [Алексеев К. И. 1996].

В последнее время в политической сфере все чаще используется карикатура. Основная интенция политической карикатуры — критика и высмеивание актуальных политических явлений. Автор карикатуры — карикатурист в своей работе преследует цель в комичной форме привлечь внимание общественности к политической жизни. Одной из важных особенностей карикатуры является то, что именно визуальная часть несет в себе основную информацию, является равноценной обычному тексту. В связи с этим создание визуального компонента требует от карикатуриста творческих идей, ведь именно эта часть передает основную мысль. Визуальный компонент политической карикатуры может быть представлен в виде схем, эмблем, символов, чаще всего создается в форме рисунков. Для яркой характеристики той или иной политической ситуации автор прибегает к визуальной метафоре. Визуальная метафора — один из важных ресурсов обновления или пополнения лексического богатства языка [Будаев 2009].

Карикатура — особый тип политического дискурса. При создании произведения этого жанра важными являются два фактора: экстралингвистический, выражаемый графическими средствами, и собственно лингвистический, т. е. авторский текст [Будаев 2009]. Как правило, карикатура предлагает оценку и в некоторых случаях даже решение проблем. Для передачи смысла, того, что хочет сообщить читателю автор, в карикатуре используется сочетание языка изобразительных, художественных средств и словесных реплик, в редких случаях авторы обходятся одними изобразительными средствами. Карикатура внешне очень похожа на плакат. Специфика карикатуры, отличающая ее от плаката и обычного политического текста, в том, что она иносказательна и по большей части сатирична. Карикатура выполняет функцию политического текста, участвует в политической борьбе, прежде всего с помощью шуток, сатиры [Полозова 2003].

Карикатура как рисунок, изображающий кого-либо в намеренно преувеличенном, смешном, искаженном виде, в настоящее время является широко распространенной формой выражения авторской позиции по отношению к какому-либо событию.

Изученные нами теоретические материалы свидетельствуют, что жанр карикатуры входит в пространство смехового, поли-

тического, художественного, массмедийного дискурсов, являя собой уникальный синтез литературного творчества и изобразительного искусства, где, с одной стороны, автор выступает сценаристом и режиссером-постановщиком, а с другой — актером, художником, воплощающим свой замысел в различных изобразительных техниках. Новые идеи относительно отображения быстро меняющегося мира рождаются прежде всего в сознании художника-карикатуриста, так как почти моментальное исполнение своего замысла дает сатирику уникальную по сравнению с авторами произведений других изобразительных жанров способность самого быстрого реагирования на текущие события.

Таким образом, в широком смысле карикатура рассматривается как любое изображение, где сознательно создается комический образ, художник совмещает реальность и фантастику, намеренно меняя черты лица героев. В узком смысле карикатура — «особый жанр изобразительного искусства, являющийся основной формой изобразительной сатиры и обладающий ясной идейной социальнокритической направленностью» [Популярная художественная энциклопедия: 312].

Политической карикатуре часто присуща метафоричность. Метафора — это «слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общих признаков» [Крюкова 2018]. При метафорическом моделировании сюжета политической карикатуры автор использует как простые и конкретные образы из тех сфер, которые узнаваемы и знакомы читателям. Поэтому стоит сделать вывод о том, что метафора — это не только стилистический прием, но также и способ мышления, реальность языка. В этом плане наиболее частотна, как правило, визуальная метафора [Телия 2008].

Особенности метафор в политической коммуникации и карикатуре стали изучаться с середины прошлого столетия, и эти исследования продолжают до сих пор. Большинство современных исследований, посвященных метафоре, основано на анализе печатного, письменно зафиксированного материала. В результате взаимодействия двух ведущих направлений современного языкознания — метафорологии и политической лингвистики — возникла теория политической метафоры.

Метафоры, используемые при характеристике политической жизни общества в политических карикатурах, все чаще привлекают внимание специалистов, которые стремятся выяснить причины и механизмы фор-

мирования данных метафор, степень и адекватность отражения в них социальной психологии, политических процессов и личностных качеств их участников [Баранов 2003].

Как правило, в политическом дискурсе метафоры используются лидерами. Метафора предоставляет политику или журналисту удачный способ «выразить многое, сказав немного», при этом тонко влияя на настроения в обществе, донося до него новые идеи и одновременно вызывая интерес необычной формой выражения. Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинные интенции.

Метафоры выявляют отношение в обществе к той или иной проблеме. Активизация метафор в социальной коммуникации может служить признаком приближающихся общественных потрясений и одновременно свидетельствовать о направлениях движения политического сознания.

В последнее время все чаще используется визуальная метафора, построенная на соотношении двух зрительных образов, которые выступают в качестве иконических знаков. При их монтажной состыковке друг с другом возникает смысл, трактуемый как символ явления, которое связано с представленным образом [Резанова 2010].

Стоит также отметить, что преобразование метафорической картины мира в политической коммуникации всегда служит предвестием социальных потрясений и интенсификации политической жизни.

Предметом настоящей статьи являются уникальные характеристики метафор в современных политических карикатурах. Именно благодаря метафорам, особенно визуальным, авторы карикатур выражают свои мысли по поводу социально-политической ситуации в мире, волнующей все слои общества. Создание таких карикатур направлено на привлечение внимания общества к политическим ситуациям, влияющим на жизнь всех.

Тема эффективности и воздействия метафор неоднократно поднималась в специальной литературе. Одним из исследователей этого вопроса является А. П. Чудинов. Многие его научные работы посвящены изучению особенностей метафоры, ее использованию в политике, а также в политической карикатуре. По мнению А. П. Чудинова, метафора выступает как «зеркало», в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий или антипатий отражается национальное самосознание на определенном этапе развития общества. Также он добавляет, что политическая метафора может быть представлена как целый комплекс

«зеркал», позволяющих не только отразить ментальный мир человека и общества, но и показать обиденные представления людей о понятных сферах — источниках пополнения системы политических образов. Помимо этого, в своих исследованиях А. П. Чудинов доказывает, что метафора отражает представления о той или иной ситуации, наблюдаемой в современном мире [Чудинов 2003].

Еще одним влиятельным исследователем особенностей использования метафоры в политическом дискурсе признается А. Н. Баранов. Так, А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов в «Словаре русских политических метафор» перечисляют наиболее распространенные метафорические модели политического языка. В число часто используемых попали такие модели, как «война», «геометрия», «игра», «механизм», «организм», «персонификация», «путь», «транспортное средство», «строение» [Баранов 1991].

Е. С. Кубрякова считает, что продуцирование метафоры — создание новой ментальной единицы. Поэтому метафоричность — «естественный путь творческого мышления, а вовсе неклонение от главной дороги к познанию мира и не прием украшения речи».

Согласно исследованиям М. Блэка, метафора возникает ассоциативно. Это происходит, когда к главному субъекту прилагается набор «ассоциируемых импликаций», которые связаны со вспомогательным субъектом [Блэк 1990].

Метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие, что влечет за собой сдвиги в значении слов. Для метафоры важна не истинность этих ассоциаций, а их быстрая активизируемость в сознании [Будаев 2006]. Важно, чтобы метафоры, используемые в политической карикатуре, были узнаваемы и легко воспринимаемы.

Метафора и карикатура тесно взаимодействуют в политическом дискурсе. Помимо обычных метафор, как уже было отмечено, в политической карикатуре все чаще используется визуальная метафора. Как в одном из жанров политического дискурса, визуальная метафора выполняет в данном случае эвристическую функцию, являясь средством описания постоянно меняющейся политической ситуации и номинации новых политических событий.

Политическая карикатура, относясь к художественному дискурсу, располагает набором особых визуальных метафор, которые выполняют эстетическую функцию и служат средствами активизации внимания читателей к политической проблеме, являются яркими, запоминающимися для всех образами.

Политическая карикатура, в отличие от демонстрирующих чисто художественный, образный взгляд на мир, не может быть принципиально субъективным жанром. Дело в том, что карикатура по большей части массовый комический жанр, а рассмешить значительную часть аудитории можно только шуткой, сатирой, полностью понятной этой аудитории. Именно поэтому карикатура не может воплощать чисто субъективный взгляд. В ее основе лежат факты и оценки этих фактов, идеи, выраженные в форме образов и символов, понятных целевой аудитории. К смыслу карикатуры, к изображаемому предъявляются достаточно жесткие требования, являющиеся по сути объективными: факты должны быть априорно известными и значимыми для предполагаемой аудитории, а предложенные оценки фактов — понятными и более или менее близкими этой аудитории [Артемова 2002].

Смысл любой шутки, как давно было отмечено, в том, что, говоря об отклонениях от нормы, она опирается на нее, на ценности, реальные для аудитории, а если автор искренен, то и для автора. Для того чтобы шутка была понятной, она должна опираться на базовые представления о норме, разделяемые данной аудиторией.

Так же, как и в обычном политическом тексте, в карикатуре можно выделить отдельные приемы, образы; в ней задана авторская позиция и мир описан с определенной точки зрения — и то и другое можно выделить и описать. Основным риторическим приемом воздействия на аудиторию является предполагаемый комический, сатирический эффект.

Как и в словесном политическом тексте, и даже в еще большей степени, в карикатуре важна каждая деталь; каждая деталь имеет свое значение, несет информацию, важную для понимания смысла карикатуры, контекста сообщения. Собственно «картинка» в карикатуре может быть построена как иллюстрация к словесной шутке, данной в виде подписи, а может быть и основным носителем смысла. Комический эффект может возникнуть вследствие примитивной демонстрации каких-то «смешных» физических черт: уродства, толщины, худобы, — или вследствие выявления отрицательных свойств: мещанства, неграмотности, холопства, хамства и т. д. В качестве еще одного важного приема может использоваться столкновение противоречивых, взаимоисключающих черт, образов, заявлений (заявление о стремлении к миру, сделанное убежденными милитаристами; утверждения о полном отсутствии боязни, исходящие от трясущегося от страха героя) [Маслова 2008].

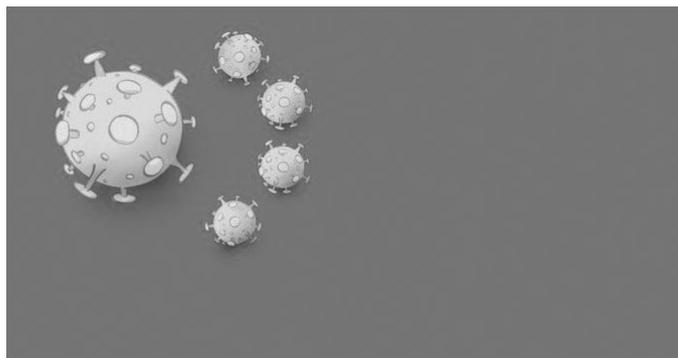

Рис. 1

Карикатуры в разных дискурсах отличаются своими особенностями. Главное отличие — это разная степень свободы в той или иной политической системе. Если современная российская карикатура в большей части центральных изданий подвержена внутренней цензуре автора и внешнему давлению разного рода обстоятельств, то советская политическая карикатура была попросту инструментом пропаганды, ни о какой самостоятельности авторов не могло быть и речи. Американская карикатура, по мнению некоторых американских журналистов и исследователей, также подвержена если не прямому давлению власти, то почти принудительному внешнему социальному заказу. К одному из примеров такого толкования исследователями карикатуры в американской газете мы еще вернемся. Однако разница между политической карикатурой в не полностью свободной американской прессе и карикатурой в прессе советской, да и современной российской, велика.

Визуальные метафоры, которые широко используются в политической карикатуре как жанре дискурса массмедиа, с одной стороны, выявляют важные для художника наиболее яркие качества и свойства (положительные и отрицательные) политических лидеров и деятелей, а с другой — дают представление об особенностях их деятельности [Крюкова 2018].

Для наглядного подтверждения этого тезиса можно привести примеры изображения бывших лидеров государств, в которых произошли революции. Например, в одной работе Хосни Мубарак, бывший президент Египта, представлен медленно исчезающим в песочных часах. Удачность визуализации метафоры в данном случае заключается в том, что время правления президента подошло к концу.

Другая карикатура, характеризующая конец правления лидера, изображает бывшего президента Туниса, Бен Али. На карикатуре показано, как лидер государства еле держится за порванный ковер-самолет, что также символизирует конец его правления. Еще

на одном рисунке бывшего лидера Ливии уносит в небо гриф с надписью «NATO».

В политической карикатуре неизменно присутствуют архетипичные метафоры. Карикатуристы, желающие донести до массовой аудитории свое видение политической ситуации, используют образы природного цикла, оппозиции света и тьмы, жары и холода. Такие метафоры опираются на универсальные архетипы, служат основой для понимания людьми друг друга и в то же время создают базу для политического воздействия и убеждения [Демьянков 2003].

Для выявления особенностей и характеристик метафор рассмотрим конкретные карикатуры.

Часто визуальная метафора в политических карикатурах направлена на выявление ролей, приписываемых политикам в ходе их предвыборных кампаний.

В свете тесного сотрудничества России и Китая представляется актуальным рассмотреть особенности изображения в карикатурах этих стран, прежде всего на фоне последних событий, определяющих новостную повестку. Следствием недавних событий, вышедших на первый план во всем мире, стало частое появление карикатур, связанных с новым вирусом, обнаруженным в Китае. Одной из последних стала карикатура, на которой вместо звезд флага страны был изображен коронавирус (рис. 1).

Эта карикатура напечатана датской газетой «Jyllands-Posten». Стоит отметить, что, в отличие от прочих карикатур, данная вызвала критику. Правительство Китая сразу же отреагировало на публикацию — официальный представитель по связям с общественностью потребовал удалить рисунок со словами: «Это выходит за границы цивилизованного общества и оскорбляет чувства людей. Требуем, чтобы „Jyllands-Posten“ и Нильс Бу Буйсен публично извинились перед китайским народом», на что главный редактор газеты ответил тем, что в Дании высоко ценится свобода слова, газета не собирается удалять данную карикатуру.

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

В ряде карикатур китайских художников на тему сотрудничества России и Китая Россия часто изображается большим и недобрым медведем, Китай — огромной пандой, в основном все шутки сводятся к газу, Обаме и российским ресурсам.

Одна из типичных карикатур изображает православного медведя с крестом и нефтяной трубой в руке и панду с деньгами (рис. 3). Эта работа демонстрирует ресурсы, которыми обладают Россия и Китай.

На другой карикатуре характеризуются деловые отношения России и Китая (рис. 4): изображены руки политических лидеров обеих стран, протянутые для рукопожатия. Ниже находятся устройства, позволяющие добывать нефть, а также другие природные ресурсы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что политическая карикатура обладает рядом специфических особенностей, обусловленных совмещением в этом жанре характеристик политического, юмористического, массмедийного и художественного дискурсов. Чтобы произвести яркое впечатление, авторы карикатур используют креолизованные тексты, метафоры, визуальные метафоры. Визуальная метафора в политической карикатуре — универсальное средство, которое емко отражает и характеризует

все рассматриваемые проблемы. Помимо этого, визуальная метафора — меткое и яркое средство художественного воздействия, изображения актуальных политических мировых явлений. Главной ее функцией является отражение наблюдаемых в мире политических явлений, создание ярких образов. Благодаря метафорам удается четко указать на проблемы современного мирового сообщества. Сложнее протекает процесс интерпретации невербальной метафоры в политической карикатуре, поскольку в данном случае используются многогранные и неисчерпаемые образы. Для преодоления этого затруднения авторы карикатур прибегают к вербальной характеристике, т. е. применяют слова или словосочетания. Знакомство с политической ситуацией в стране, а также знание символов партий, использованных в карикатуре, помогает читателю оценить и интерпретировать сюжет политической карикатуры в соответствии с замыслом автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, К. И. Функции метафоры в политической речи / К. И. Алексеев. — Текст : непосредственный // Познание. Общество. Развитие. — Москва : Ин-т психологии РАН, 1996. — С. 150—161.
2. Алексеев, Ю. Г. Вербальный и иконический компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации (экспериментальное исследование) :

автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алексеев Ю. Г. — Ульяновск, 2002. — 185с. — URL: <http://cheloveknauka.com/karika-tura-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa#ixzz6Kn9C7ONL>. — Текст : электронный.

3. Артемова, Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. канд. филол. наук / Артемова Е. А. — Волгоград : Волгоградский гос. пед. ун-т, 2002. — 237 с. — Текст : непосредственный.

4. Баранов, А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Институт русского языка АН СССР, 1991. — С. 184—193.

5. Баранов, А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга / А. Н. Баранов. — URL: <http://evartist.narod.ru/text12/09.htm> — 2003. — Текст : электронный.

6. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Ин-т русского языка АН СССР, 1991. — Текст : непосредственный.

7. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва, 2009. — Текст : непосредственный.

8. Будаев, Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев. — Екатеринбург, 2009. — Текст : непосредственный.

9. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе: моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — 213 с. — Текст : непосредственный.

10. Блэк, М. Метафора / М. Блэк ; пер. с англ. М. А. Дмитровской. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва, 1990. — С. 153—172.

11. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков. — Текст : электронный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. — Москва : Изд-во Моск.

гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2003. — С. 116—133. — URL: www.infolex.ru/SMI1.htm (дата обращения: 26.04.2020).

12. Крюкова, Н. Ф. Метафора как прагматическое средство при построении художественного текста / Н. Ф. Крюкова. — Текст : непосредственный // Языковое общение: процессы и единицы : межвуз. сб. науч. тр. / Калининск. гос. ун-т. — Калинин : [б. и.], 1988. — С. 81—86.

13. Маслова, В. А. Политический дискурс. Языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 1 (24). — С. 43—48.

14. Опарина, Е. О. Концептуальная метафора / Е. О. Опарина. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 2018. — С. 65—78.

15. Полозова, И. В. Онтологические основы метафоры / И. В. Полозова. — Текст : непосредственный // Философские науки. — 2003. — № 4. — С. 59.

16. Петров, В. В. Метафора. От семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1990. — № 3. — С. 135—145.

17. Популярная художественная энциклопедия. Кн. 1. А — М. — Москва : Советская энциклопедия, 1986. — 447 с. — Текст : непосредственный.

18. Резанова, З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира. Идеи, методы, решения / З. И. Резанова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 1 (9). — С. 26—43. — (Филология).

19. Резанова, З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1 / З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин ; отв. ред. З. И. Резанова. — Воронеж, 2003. — С. 26.

20. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия. — Текст : непосредственный // Роль человеческого фактора в языке: язык и языковая картина мира. — Москва : Наука, 2008. — С. 173—204.

21. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 238 с.

Guan Shaoyang

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

ORCID ID: 0000-0002-0763-9726

 E-mail: guanshaoyang@mail.ru.

Unique Metaphors in Political Cartoons

ABSTRACT. *The article does not only present the results of a study of the process of metaphorization in the field of political cartoon but also describes its kinds. The main task of political cartoon consists in creation of the worldview which is comprehensible to every reader irrespective of their position in society. The aim of this article is to analyze the peculiarities of visual metaphor in the cartoon as a kind of creolized text of political discourse. Political cartoon is a kind of political texts which enjoys great popularity with the readers. The creation of a vivid visual image which can evoke response in the heart of every reader turns out to be the main tool of attracting the readers' attention. The article provides a detailed classification of visual metaphors found in modern political cartoons and the points of view of different authors about the definition of this phenomenon. Visual cartoon is considered to be an effective and unique device of any professional cartoonist and is capable to demonstrate a number of the main political problems not only of the society at large but also of certain sections of the population in particular. It has an information potential due to which it can form the reader's opinion about this or that political issue.*

KEYWORDS: *political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; political metaphors; visual metaphors; political cartoons; political texts; political discourse; creolized texts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Guan Shaoyang, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.*

FOR CITATION: *Guan Shaoyang. Unique Metaphors in Political Cartoons / Guan Shaoyang // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 193-200. — DOI 10.26170/pl20-05-17.*

REFERENCES

1. Alekseev, K. I. Functions of Metaphor in Political Speech / K. I. Alekseev. — Text : unmediated // Cognition. Society. Development. — Moscow : Institute of Psychology, RAS, 1996. — P. 150—161. [Funktsii metafory v politicheskoy rechi / K. I. Alekseev. — Текст : neposredstvennyy // Poznanie. Obshchestvo. Razvitie. — Moskva : In-t psikhologii RAN, 1996. — S. 150—161]. — (In Rus.)

2. Alekseev, Yu. G. Verbal and Iconic Components of Creolized Text in Intracultural and Intercultural Communication (experimental research) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Alekseev Yu. G. — Ulyanovsk, 2002. — 185 p. [Verbal'nyy i ikonicheskiy komponenty kreolizovannogo teksta v intrakul'turnoy i interkul'turnoy kommunikatsii (eksperimental'noe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Alekseev Yu. G. —

Ul'yanovsk, 2002. — 185s.]. — URL: <http://cheloveknauka.com/karikatura-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa#ixzz6Kn9C7ONL>. — Text : electronic. — (In Rus.)

3. Artemova, E. A. Caricature as a Genre of Political Discourse : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Artemova E. A. — Volgograd : Volgograd State Ped. Univ., 2002. — 237 p. — Text : unmediated. [Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa : dis. kand. filol. nauk / Artemova E. A. — Volgograd : Volgogradskiy gos. ped. un-t, 2002. — 237 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Baranov, A. N. Essay on the Cognitive Theory of Metaphor / A. N. Baranov. — Text : unmediated // Russian Political Metaphor. Materials for the Dictionary / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moscow : Institute of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR, 1991. — P. 184—193. [Ocherk kognitivnoy teorii metafory / A. N. Baranov. — Tekst : neposredstvennyy // Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaryu / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moskva : Institut russkogo yazyka AN SSSR, 1991. — S. 184—193]. — (In Rus.)

5. Baranov, A. N. Political Metaphor of the Publicistic Text: the Possibilities of Linguistic Monitoring / A. N. Baranov. [Politicheskaya metaforika publitsisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoringa / A. N. Baranov]. — URL: <http://evartist.narod.ru/text12/09.htm> — 2003. — Text : electronic. — (In Rus.)

6. Baranov, A. N. Russian Political Metaphor. Materials for the Dictionary / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moscow : Institute of the Russian language of the Academy of Sciences of the USSR, 1991. — Text : unmediated. [Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovaryu / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moskva : In-t russkogo yazyka AN SSSR, 1991. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Budaev, E. V. Metaphor in Political Communication / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Moscow, 2009. — Text : unmediated. [Metafora v politicheskoy kommunikatsii / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Moskva, 2009. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Budaev, E. V. Metaphorical Image of Russia in the Modern World / E. V. Budaev. — Ekaterinburg, 2009. — Text : unmediated. [Metaforicheskiy obraz Rossii v sovremennom mire / E. V. Budaev. — Ekaterinburg, 2009. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Budaev, E. V. Metaphor in Political Interdiscourse : monograph / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — 2nd ed., rev. and add. — Ekaterinburg : [s. l.], 2006. — 213 p. — Text : unmediated. [Metafora v politicheskoy interdiskurse: monogr. / E. V. Budaev, A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — 2-e izd., ispr. i dop. — Ekaterinburg : [b. i.], 2006. — 213 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

10. Black, M. Metaphor / M. Black ; transl. from English by M. A. Dmitrovskaya. — Text : unmediated // Theory of Metaphor. — Moscow, 1990. — P. 153—172. [Metafora / M. Black ; per. s angl. M. A. Dmitrovskoy. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya metafory. — Moskva, 1990. — S. 153—172]. — (In Rus.)

11. Dem'yankov, V. Z. Interpretation of Political Discourse in the Media / V. Z. Dem'yankov. — Text : electronic // Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research : teaching aid / resp. ed. M. N. Volodina. — Moscow : Publishing house of Moscow State Univ. n. a. M. V. Lomonosov, 2003. — P. 116—133. [Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI / V. Z. Dem'yankov. — Tekst : elektronnyy // Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : ucheb. posobie / otv. red. M. N. Volodina. — Moskva : Izd-vo Mosk. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova, 2003. — S. 116—133]. — URL: www.infolex.ru/SMI1.htm (date of access: 26.04.2020). — (In Rus.)

12. Kryukova, N. F. Metaphor as a Pragmatic Means in Constructing a Literary Text / N. F. Kryukova. — Text : unmediated // Language Communication: Processes and Units : interuniversity collection of scientific works / Kalinin State Univ. — Kalinin : [s. l.], 1988. — P. 81—86. [Metafora kak pragmaticheskoe sredstvo pri postroenii khudozhestvennogo teksta / N. F. Kryukova. — Tekst : neposredstvennyy // Yazykovoe obshchenie: protsessy i edinitiy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Kalininsk. gos. un-t. — Kalinin : [b. i.], 1988. — S. 81—86]. — (In Rus.)

13. Maslova, V. A. Political Discourse. Language Games or Word Games? / V. A. Maslova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2008. — Iss. 1 (24). — P. 43—48. [Politicheskii diskurs. Yazykovye igry ili igry v slova? / V. A. Maslova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2008. — Vyp. 1 (24). — S. 43—48]. — (In Rus.)

14. Oparina, E. O. Conceptual Metaphor / E. O. Oparina. — Text : unmediated // Metaphor in Language and Text. — Moscow : Science, 2018. — P. 65—78. [Kontseptual'naya metafora / E. O. Oparina. — Tekst : neposredstvennyy // Metafora v yazyke i tekste. — Moskva : Nauka, 2018. — S. 65—78]. — (In Rus.)

15. Polozova, I. V. Ontological Foundations of Metaphor / I. V. Polozova. — Text : unmediated // Philosophical Sciences. — 2003. — No. 4. — P. 59. [Ontologicheskie osnovy metafory / I. V. Polozova. — Tekst : neposredstvennyy // Filosofskie nauki. — 2003. — № 4. — S. 59]. — (In Rus.)

16. Petrov, V. V. Metaphor. From Semantic Representations to Cognitive Analysis / V. V. Petrov. — Text : unmediated // Questions of Linguistics. — 1990. — No. 3. — P. 135—145. [Metafora. Ot semanticheskikh predstavleniy k kognitivnomu analizu / V. V. Petrov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaniiya. — 1990. — № 3. — S. 135—145]. — (In Rus.)

17. Popular Art Encyclopedia. Book. 1. A—M. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1986. — 447 p. [Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya. Kn. 1. A — M. — Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 1986. — 447 s.]. — (In Rus.)

18. Rezanova, Z. I. Metaphorical Fragment of the Russian Language Picture of the World. Ideas, Methods, Solutions / Z. I. Rezanova. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. — 2010. — No. 1 (9). — P. 26—43. — (Philology). [Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira. Idei, metody, resheniya / Z. I. Rezanova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 1 (9). — S. 26—43. — (Filologiya)]. — (In Rus.)

19. Rezanova, Z. I. Metaphorical Fragment of the Russian Language Picture of the World: Key Concepts. Part 1 / Z. I. Rezanova, N. A. Mishankina, D. A. Katunin ; resp. ed. Z. I. Rezanova. — Voronezh, 2003. — P. 26. [Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: klyucheveye kontsepty. Ch. 1 / Z. I. Rezanova, N. A. Mishankina, D. A. Katunin ; otv. red. Z. I. Rezanova. — Voronezh, 2003. — S. 26]. — (In Rus.)

20. Teliya, V. N. Metaphorization and Its Role in the Creation of a Linguistic Picture of the World / V. N. Teliya. — Text : unmediated // The Role of the Human Factor in Language: Language and Language Picture of the World. — Moscow : Science, 2008. — P. 173—204. [Metaforizatsiya i ee rol' v sozdaniy yazykovoy kartiny mira / V. N. Teliya. — Tekst : neposredstvennyy // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i yazykovaya kartina mira. — Moskva : Nauka, 2008. — S. 173—204]. — (In Rus.)

21. Chudinov, A. P. Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication : monograph. / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : [s. l.], 2003. — 238 p. [Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii : monogr. / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : [b. i.], 2003. — 238 s.]. — (In Rus.)